

Только войдя, оба сразу заметили, что внутри помещения скрывается нечто необычное. На стеклянных стенах были нанесены 3D-изображения, созданные с точным расчётом освещения, и то, что они видели внутри, совершенно отличалось от того, что было снаружи.

Внутри находился огромный зеркальный лабиринт.

Цзинь Шуй и Ло И, едва переступив порог, увидели себя повсюду: на стенах, полу, потолке. Примерно восемь или девять зеркал отражали их со всех сторон.

Ло И почувствовала лёгкое головокружение:

— Сестра, мы пойдём внутрь?

Цзинь Шуй взглянула на ярко освещённое помещение, всё ещё желая заглянуть туда. Она уже собиралась предложить Ло И подождать снаружи, пока она сама исследует лабиринт, как вдруг их мобильные телефоны одновременно зазвонили.

Цзинь Шуй достала телефон.

[Гао Цянь: Юань Дэн упал в обморок. Все, возвращайтесь.]

Цзинь Шуй нахмурилась. Ло И схватила её за руку:

— Давай вернёмся.

Цзинь Шуй кивнула, но перед тем как уйти, бросила последний взгляд на ту часть зеркального лабиринта, куда не доходил свет.

Ей казалось, что в этом коридоре, усыпанном зеркалами, скрывалось что-то.

После их ухода свет в Стеклянном доме внезапно погас.

В полной тишине из стеклянной двери медленно, один за другим, вышли восемь Ло И и восемь Цзинь Шуй.

Ночной ветер поднялся.

Когда Шэнь Тинбэй и Чжан Синь вернулись, остальные уже были на месте.

Все сидели в холле вокруг дивана, на котором лежал Юань Дэн. Его лицо было бледным, лоб покрыт холодным потом, глаза плотно закрыты.

— Что случилось с Юань Дэном? Почему он упал в обморок? — спросил кто-то.

Гао Цянь нахмурился:

— Ничего необычного не произошло. Мы только прибыли на площадь, собирались начать поиск подсказок, как вдруг Юань Дэн внезапно закричал и потерял сознание.

Е Тао:

— Что он увидел?

Хань Юаньхэ неуверенно покачал головой:

— Мы с Гао Цянем в тот момент смотрели в другую сторону, не обращали на него внимания. Просто вдруг он упал.

Гао Цянь добавил:

— К счастью, жизненные показатели в норме. Похоже, он просто спит.

Е Тао сжал губы:

— На сегодня хватит. Давайте все расскажем, что видели, что показалось странным.

Чжан Синь первым начал рассказ о том, как увидел «человека наоборот».

Будучи человеком из медиа, он красочно описал увиденное. Тао Лэлэ даже прикрыла уши, чтобы не слышать.

Тетушка Чжу махнула рукой, сказав, что в их направлении ничего особенного не было, только много туристов.

Ло И рассказала о зеркальном лабиринте, который они с Цзинь Шуй видели на юго-востоке.

Едва она закончила, Тао Лэлэ ехидно фыркнула, бросив взгляд на Цзинь Шуй:

— Мисс Цзинь, такая загадочная, вы не зашли туда посмотреть?

Цзинь Шуй без выражения посмотрела на Тао Лэлэ, слегка улыбнулась, но не стала вступать в спор.

Мужчины не стали вмешиваться в женские разборки, а Хань Юаньхэ, не желая, чтобы Ло И втягивалась в эти неприятности, быстро сменил тему, спросив о том, что видели Е Тао и Сюй Юнь.

Когда Е Тао рассказал о кривых зеркалах, все непроизвольно потеряли руки, ощущая мурашки.

Шэнь Тинбэй:

— В этом городке определённо что-то не так, но информации у нас пока мало. Будьте осторожны. Если ночью что-то произойдёт, помогайте друг другу. Мы все здесь связаны одной верёвкой.

Закончив, Шэнь Тинбэй на мгновение задержал взгляд на Цзинь Шуй.

Цзинь Шуй сделала глоток красного вина, которое ей только что принёс Цао Юань, и, покачивая бокал, сказала:

— Не волнуйтесь, доктор Шэнь. Хотя меня пригласили в этот городок, я всего лишь беззащитная женщина, не способная на большие дела. Вам не стоит беспокоиться о безопасности Ло И. Сегодня ночью я буду с господином Цао.

Её слова вызвали молчание.

Шэнь Тинбэй удивлённо спросил:

— Что?

— Что ещё может быть между взрослыми людьми ночью? — Цзинь Шуй улыбнулась, поставила бокал и взяла протянутую руку Цао Юаня. — Спокойной ночи, всем.

Цзинь Шуй и Цао Юань ушли, оставив остальных в замешательстве.

Даже на лице Е Тао появилось удивление.

Действительно, после того как старожилы объяснили новичкам правила городка и упомянули, что здесь можно погибнуть, такие «открытые» люди, как Цзинь Шуй и Цао Юань, были впервые.

Шэнь Тинбэй кашлянул, вернув всех к реальности, и, напомним быть осторожными, попросил Хань Юаньхэ отнести Юань Дэна в его комнату.

Уложив Юань Дэна на кровать, Шэнь Тинбэй с беспокойством сказал:

— В таком состоянии, если ночью что-то случится, он не сможет позвать на помощь.

— Наоборот, я думаю, что его сон — это гарантия безопасности, — Е Тао положил руку на плечо Шэнь Тинбэя. — Городок любит издеваться над теми, кто бодрствует. Если бы Юань Дэн был в сознании, городок бы его не пощадил.

Шэнь Тинбэй кивнул, взглянув на Сюй Юня, который уже ушёл в свою комнату, и тихо сказал:

— Сюй Юнь выглядит странно. Будь осторожен.

— Знаю. Давай отдыхать. Если что, зови.

— Хорошо.

Юань Дэн проснулся около двух часов ночи.

Увидев себя в незнакомой комнате, он на мгновение растерялся, но быстро вспомнил, что произошло.

Вспомнив, что он видел на площади, он в панике вскочил с кровати, включил все лампы в комнате, чтобы хоть немного успокоиться.

Несколько часов назад, когда он с Гао Цяннем и Хань Юаньхэ прибыл на площадь, он увидел в толпе человека, который был его точной копией. Тот стоял спокойно, встретился с ним взглядом, медленно улыбнулся и похлопал себя по лицу — точно так, как Юань Дэн делал перед отъездом в ванной.

При этой мысли он с трудом сглотнул и посмотрел на закрытую дверь ванной.

Он медленно подошёл к двери комнаты, попытался открыть её, чтобы позвать Шэнь Тинбэя или Е Тао, но, сколько бы ни давил на ручку, она не поддавалась.

Дрожа, он оглядел ярко освещённую комнату, и его взгляд остановился на двери ванной.

Вдруг из ванной донеслись звуки.

«Тук-тук», «тук-тук» — кто-то шагал.

«Шум», «шум» — стеклянная дверь ванной открывалась и закрывалась.

Юань Дэн закрыл рот рукой, изо всех сил нажимая на ручку двери.

И в тот момент, когда дверь ванной открылась, он наконец смог открыть дверь комнаты.

Но за ней был не привычный коридор отеля.

Юань Дэн в ужасе смотрел на дорожку, выложенную зеркалами, и стены, тоже зеркальные. Он поднял глаза и увидел, что потолок и пол были из стекла.

Очнувшись, он увидел в зеркале, что за ним идёт человек.

Такие же черты лица, такой же живот, такое же выражение ужаса.

Но как можно увидеть в зеркале себя, стоящего позади?

Запах мочи заполнил воздух. Юань Дэн был так напуган, что не мог издать ни звука.

Человек за ним копировал его движения, и даже его штаны были мокрыми.

И не только за ним — в зеркальном коридоре перед ним повсюду было его отражение, испуганное и беспомощное.

Головокружение накрыло его. Он изо всех сил тряс головой, кусая губу до крови, пытаясь прийти в себя.

Но «он» в зеркалах становилось всё больше, а его веки тяжелели.

Сильное ощущение втягивания охватило его. Юань Дэн прищурился, и прежде чем успел что-то сделать, его восприятие резко изменилось.

Теперь у двери стоял только «он», а сам Юань Дэн оказался запертым в маленьком ящике, вынужденный повторять движения того, кто был у двери.

Нет!

Всё было неправильно!

Юань Дэн хотел закричать, что он должен быть у двери.

Но тот человек поднял голову и мягко улыбнулся.

Юань Дэн в ужасе, но вынужден был повторить его улыбку.

Извините, мои дорогие читатели, похоже, у меня кишечный грипп. Сегодня меня долго тошнило, и только сейчас удалось дописать обновление.

Перемены сезонов, большая разница температур — всем обязательно берегите себя и тепло одевайтесь!